

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АХМАДОВА И САДУЛАЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 40464/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 мая 2007 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

12 ноября 2007 года

Данное решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в пункте 2 Статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвержено редакционной правке.

По делу Ахмадова и Садулаева против Российской Федерации,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

К. Л. Розакиса, *Председателя Палаты,*

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Е. Штайнера,

К. Хаджиева,

Д. Шпильмана,

С.И. Йебенс - судей,

а также при участии С. Нильсен, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 10 апреля 2007 г.,

принял следующее решение, которое было принято этим числом:

ПРОЦЕДУРА

Дело было инициировано жалобой (№ 40464/02), поданной 31 октября 2002 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Российской Федерации двумя гражданами Российской Федерации Тамусой Хамидовной Ахмадовой и Ларисой Абдулбековной Садулаевой (далее – заявители) в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция).

Заявители, которым была предоставлена юридическая помощь, были представлены адвокатами Правовой Инициативы по России (Stichting Russian Justice Initiative), неправительственной организации, основанной в Нидерландах (Голландия) с представительством в России. Власти Российской Федерации были представлены своим Уполномоченным при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

Заявители утверждали, что их сын и муж пропал после того, как был задержан российскими военнослужащими в Чечне в марте 2001г. Они опирались на статьи 2,3,5,6 и 13 Конвенции.

Решением от 13 октября 2005г. Суд признал жалобу приемлемой.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители родились в 1957 году и 1975 году соответственно. Они жители города Аргун, Чеченская Республика. В настоящий момент они проживают в Ингушетии.

Сын первого заявителя Шамиль Саид-Хасанович Ахмадов 17 сентября 1975 года рождения женился на втором заявителе в 1992г. У них родилось пятеро детей – Лаюса 1993 года рождения, Анжела 1995 года рождения, Хеди 1997 года рождения, Магомед 1998 года и Фаттах 2000г. Они проживали в городе Аргун в десяти километрах к востоку от г. Грозного, где Шамиль Ахмадов работал мясником на рынке. Первый и второй заявители домохозяйки.

10 марта 2001г. незаконные военизированные формирования штурмовали и захватили местную телевизионную станцию в г. Аргуне. Несколько пресс-служб также передали, что в тот же день на российский КПП (контрольно-пропускной пункт) в г. Аргуне было совершено нападение, были понесены потери.

Между 11 и 14 марта 2001г. военные провели операцию по “зачистке” в городе, предположительно в ответ на нападения предыдущего дня. 13 марта

2001г. служба новостей Интерфакс передала, что военный командный пункт сообщил, что операция по “зачистке” была направлена на поиск мятежников и преступников, а также обнаружение оружия и боеприпасов. Передвижение транспорта и людей было ограничено, и дорога из Аргуна в Шали и Грозный была закрыта. Командный пункт сообщил, что операция по “зачистке” дала “заметные результаты”, включая задержание “лиц, которые по данным разведки могли принимать участие в террористических актах и убийствах, совершенных [в Аргуне]”. Во время зачистки был задержан и Шамиль Ахмадов. Сразу после задержания Шамиля Ахмадова заявители начали его поиск с родственниками десяти других человек, которые “исчезли”. Поиск главным образом вела первый заявитель, тогда как второй заявитель занималась дома детьми.

Неоднократно они обе лично и в письменной форме обращались к прокурорам различных уровней, в Министерство Внутренних Дел, административные органы в Чечне и к специальному представителю президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод граждан в Чеченской Республике, СМИ и общественным деятелям. Также первый заявитель лично посетила центры задержания и тюрьмы в Чечне, также как и за границей на Северном Кавказе. Она также была в местах, где были обнаружены неопознанные тела, и за 14 месяцев она видела десятки трупов по всей Чечне.

В конце апреля 2002г. местные жители обнаружили тело на поле за Аргуном. Второй заявитель сразу узнала одежду ее мужа, в которой он был одет в день его задержания. После обнаружения тела Шамиля Ахмадова заявители продолжили свои попытки добиться дальнейшего расследования обстоятельств его смерти.

Заявители утверждали, что после задержания Ахмадова они подвергались постоянному давлению и притеснению со стороны военных.

Применимое внутригосударственное право

До 1 июля 2002г. вопросы по уголовному праву разрешались согласно Уголовному Процессуальному Кодексу РСФСР. С 1 июля 2002г. старый кодекс был заменен на Уголовный Процессуальный Кодекс Российской Федерации (УПК РФ).

Статья 125 нового УПК РФ устанавливает судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Статья 161 нового УПК РФ о ‘ недопустимости разглашения данных предварительного расследования ’ гласит:

Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

ПРАВО

Предварительное возражение властей Российской Федерации на предмет исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты

Доводы сторон

Заявители

Заявители не согласились с возражением властей Российской Федерации. Во-первых, они утверждали, что им не было предложено никаких доступных средств правовой защиты, которые могли бы привести к установлению и наказанию виновных.

Далее они утверждали, что подача жалобы в суд или прокуратуру была бы неэффективной, так как следствие в течение времени велось с ничтожным результатом, и известные следственные шаги были недостаточными.

Они добавили что, тем не менее, они потребовали прокурора провести расследование по факту исчезновения и последующей смерти Шамиля Ахмадова. По их мнению, уголовное расследование должно рассматриваться как надлежащее средство правовой защиты в виду характера их жалоб и соответствующей практики Суда. Несмотря на их усилия, не было проведено никакого должного расследования. Их не информировали о ходе расследования или о решениях передать данные по расследованию из одного органа власти другому или решениях прекратить или возобновить расследование, и они не имели возможность ознакомиться с материалами

дела. Таким образом, они были лишены существенной возможности обжаловать принятое решение.

Власти Российской Федерации

Власти Российской Федерации потребовали Суд объявить жалобу неприемлемой, так как заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

Предположительное нарушение статьи 2 Конвенции

81. Заявители утверждали, что сын первого заявителя и муж второго заявителя был незаконно убит должностными лицами государства. Они также утверждали, что органы власти не провели эффективного и достаточного расследования обстоятельств его исчезновения и смерти. Они опирались на статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа ”.

Заявители настаивали, что нет сомнений в том, что российские военнослужащие арестовали Шамиля Ахмадова 12 марта 2001г., а затем лишили его жизни. В подтверждение их жалоб они ссылались на следующие доказательства, которые не были опровергнуты властями Российской Федерации: факт проведения 11-14 марта 2001г. масштабной операции по “зачистке” в Аргуне, в результате которой были арестованы более сотни человек, одиннадцать из которых “исчезли”; свидетельские показания очевидца - второго заявителя об обстоятельствах ареста ее мужа военнослужащими в форме, которые посадили его в БМП; письмо из Аргунской прокуратуры от 28 мая 2001г., подтверждавшее участие военнослужащих в задержании Шамиля Ахмадова; и, наконец, факт того, что военному прокурору было поручено провести расследование. Они также ссылались на письмо из Аргунской прокуратуры от 8 июня 2002г., в котором

говорилось, что насильственная смерть Шамиля Ахмадова была вызвана огнестрельными ранениями и на свидетельство о смерти от 21 августа 2002г. Они утверждали, что государство не привело никаких объяснений обстоятельств смерти Шамиля Ахмадова в период его содержания под стражей.

Суд отмечает, что имеет место совокупность доказательств, которые достигают стандарта доказывания "вне разумного сомнения" и, таким образом, возникает возможность привлечь государственные власти к ответственности за смерть Шамиля Ахмадова. В связи с отсутствием какой-либо ссылки на законность совершенного деяния следует, что в этом случае имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

Предположительное нарушение статьи 3 Конвенции

Ссылаясь на установленное прецедентное право Суда, заявители потребовали о признании их жертвами обращения, которое подпадает под статью 3 Конвенции ввиду страданий, понесенных ими из-за исчезновения их сына и мужа. Они опирались на статью 3, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Суд находит, что заявители пережили страдания и стресс в результате исчезновения их сына и мужа и невозможности узнать, что с ним случилось или получить свежую информацию о ходе расследования. Манера, в которой органы власти занимались их жалобами, должна быть рассмотрена как жестокое обращение в соответствии со смыслом статьи 3 Конвенции. Суд пришел к выводу, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции по отношению к заявителям.

Предположительное нарушение статьи 5 Конвенции.

Заявители утверждали, что Шамиль Ахмадов был подвергнут необоснованному задержанию в нарушение принципов, определенных статьей 5 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

Власти Российской Федерации подчеркнули, что органы власти располагали судебными основаниями для задержания Шамиля Ахмадова, в связи с тем,

что ордер на его арест был выдан районным судом 13 февраля 2001г. в Краснодаре. Однако они отметили, что расследование не установило, был ли он в действительности задержан сотрудниками правоохранительных органов. Личности виновных все еще остаются неизвестными.

Суд находит, что Шамиль Ахмадов был необоснованно задержан без каких-либо мер безопасности, предусмотренных статьей 5 Конвенции. Здесь имеет место очень серьезное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное статьей 5 Конвенции.

Предположительное нарушение статьи 13 Конвенции, связанное со статьями 2, 3 и 5 Конвенции

Заявители пожаловались на то, что у них не было эффективного средства правовой защиты по отношению к предположительным нарушениям статей 2, 3 и 5 Конвенции.

Они ссылались на статью 13 Конвенции, которая гласит:

“ Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

Власти Российской Федерации не согласились с этим. Они утверждали, что расследование велось в соответствии с национальным законодательством, и что первому заявителю был присвоен статус жертвы, и она имела любую возможность эффективно участвовать в расследовании дела.

Из этого следует, что при таких обстоятельствах, где, как в данном случае, уголовное расследование по факту похищения и смерти было неэффективным, и эффективность каждого другого средства правовой защиты, которое могло иметь место, включая гражданские средства правовой защиты, предложенные государством, были в результате подорваны, государство не выполнило своих обязательств согласно статье 13 Конвенции.

Непредставление властями Российской Федерации документов, требуемых Судом

Суд отмечает, что он неоднократно запрашивал у властей Российской Федерации представить копии материалов расследования, возбужденного по

факту исчезновения родственника заявителей. Доказательства, содержащиеся в материалах, рассматриваются Судом как решающие для установления фактов в данном деле. Суд далее отмечает, что он находит недостаточными причины, по которым власти Российской Федерации отказали в предоставлении требуемых документов. Принимая во внимание важность сотрудничества государства-ответчика при конвенционном рассмотрении дела и трудности при установлении фактов в подобных этому делам, Суд находит, что власти Российской Федерации не выполнили свои обязанности согласно п.1 статьи 38 Конвенции, не предоставив требуемые документы в отношении исчезновения Шамиля Ахмадова.

Применение Статьи 41 Конвенции

Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб

Заявители потребовали компенсации ущерба в отношении потерянной заработной платы г-на Ахмадова с момента его ареста и последующего исчезновения. В этой связи они потребовали общую сумму 1524202 российских рублей (44236 евро).

Они утверждали, что Шамиль Ахмадов работал мясником до 1999г. Они утверждали, что даже если во время его ареста он был безработным, разумно предположить, что он бы нашел работу и зарабатывал, по меньшей мере, официальный МРОТ до 2034 года, когда он бы достиг возраста - средней продолжительности жизни у мужчин в России. Заявители предположили, что они обе и пятеро несовершеннолетних детей должны были финансово зависеть от него с марта 2001г., когда первому заявителю исполнилось бы 70 лет (средняя продолжительность жизни у женщин в России), и возраст их детей достиг бы 18 лет. Они посчитали его заработок за этот период, принимая во внимание 15%-ный уровень инфляции и утверждали, что каждый заявитель может рассчитывать на 30% и каждый ребенок на 5% от общей суммы в 1481202 рублей.

Заявители также требовали возмещения 43000 рублей, потраченных ими на похороны г-на Ахмадова.

Власти Российской Федерации рассматривали эти жалобы как основанные на предположениях и сочли их необоснованными.

Суд напоминает, что должна быть ясная причинная связь между размером ущерба, требуемого заявителем и нарушением Конвенции, при установлении которой можно в подходящем случае говорить о компенсации убытков по заработной плате. Принимая во внимание вышеупомянутые выводы, Суд находит, что имеет место прямая причинная связь между нарушением статьи 2 Конвенции в отношении сына и мужа заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Суд далее находит, что потеря заработной платы также применима к детям-иждивенцам, и что разумно предположить, что г-н Ахмадов действительно должен был иметь какие-то заработки, которые позволили бы содержать заявителей. Принимая во внимание показания заявителей и тот факт, что на момент задержания г-н Ахмадов был безработный, Суд присуждает обоим заявителям 15000 евро в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

В. Моральный вред

Заявители потребовали 20000 евро каждой в качестве компенсации морального вреда за страдания, которые они перенесли в результате потери их сына и мужа, равнодушие со стороны органов власти по отношению к ним и непредставление какой-либо информации о судьбе их родственника.

Власти Российской Федерации посчитали требуемую сумму чрезмерной.

Суд признал нарушение статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с необоснованным задержанием и смертью сына и мужа заявителей. Суд признал, что они понесли моральный вред, который не может быть компенсирован только обнаружением нарушений. Суд присуждает каждому заявителю 20000 евро, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

С. Расходы и издержки

Заявители были представлены Правовой Инициативой по России. Они представили перечень расходов и издержек, которые включают в себя изучение и опросы в Ингушетии и Москве, по курсу 50 евро в час, составление юридических документов, представленных Суду национальным властям, по курсу 50 евро за час для адвокатов Правовой Инициативы по России и 150 евро в час для высшего состава Правовой Инициативы по России. Общая сумма в качестве компенсации расходов и издержек, связанных с представительством в Суде заявителей равна 12074 евро.

Власти Российской Федерации не оспаривали детали расчетов, представленных заявителем, но утверждали, что требуемая сумма чрезмерна для некоммерческой организации, такой как Правовая Инициатива по России.

Суд отмечает, что согласно договору, заключенному первым заявителем в ноябре 2005г., она согласилась оплачивать представителям Правовой Инициативы по России расходы и издержки, понесенные за представительство в Суде, при условии вынесения Судом окончательного постановления по данной жалобе и оплаченные Российской Федерацией как судебные издержки, которые должны быть присуждены Судом.

Принимая во внимание расценки работы, проделанной юристами и старшим персоналом Правовой Инициативы по России, и административные расходы, Суд убежден, что эти расценки обоснованные и отражают действительно понесенные расходы представителями заявителей.

Принимая во внимание детали требований, представленных заявителями и исходя из принципов справедливости, Суд присуждает им сумму 8000 евро, минус 715 евро в качестве юридической помощи, предоставленной Европейском Советом, а также любой налог, начисляемый на эту сумму.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Отклонил предварительные возражения властей Российской Федерации;
2. Постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции по отношению к Шамилю Ахмадову;
3. Постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении ведения неэффективного расследования обстоятельств смерти Шамиля Ахмадова;
4. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции по отношению к обоим заявителям;
5. Постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции по отношению к Шамилю Ахмадову;
6. Постановил, что нет необходимости выделять в отдельное производство иски по статье 6 Конвенции;
7. Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в отношении предположительных нарушений статей 2 и 3 Конвенции;

8. Постановил, что нет необходимости выделять в отдельное производство иски по статье 13 Конвенции в отношении предположительных нарушений статьи 5 Конвенции;

9. Постановил, что не имело место неисполнение положений статьи 34 Конвенции, в связи с жалобами второго заявителя о неправомерном давлении, оказываемом на нее.

10. Постановил, что имело место неисполнение положений статьи 38 п.1 (а) Конвенции, в связи с отказом властей Российской Федерации представить документы, требуемые Судом;

11. Постановил

(а) что Государство-ответчик обязано, в течение трех месяцев со дня вступления решения в законную силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, которые должны быть переведены в российские рубли на день выплаты:

(i) 15000 евро (пятнадцать тысяч евро) в качестве компенсации материального ущерба обоим заявителям;

(ii) 20000 евро (двадцать тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда первому заявителю;

(iii) 20000 евро (двадцать тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда второму заявителю;

(iv) 7285 евро (семь тысяч двести восемьдесят пять евро) в качестве компенсации расходов и издержек;

(v) плюс любой налог, который может быть начислен на эти суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Кристос Розакис
Председатель

